СПЖ Выпуск 11 1999 год

СИБИРСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Посвящается
60-й годовщине
со дня смерти З. Фрейда
(1856 – 1939)

Томск 1999

СОЦИАЛЬНАЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ТРАНСКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Семенов В.Е. (Санкт-Петербург), Кабрин В.И. (Томск)

Аннотация: В оригинальной типологии базовые российские менталитеты определены как православно-российский, коллективистско-социалистический, индивидуалистско-капиталистический, криминально-мафиозный и псевдоменталитет (мозаично-конформистский). Представляется транскоммуникативный и ноэтический подход для кросскультурного исследования динамики и структуры российской ментальности. Также обсуждается проблема преобладающей идеологии в современной России.

Ключевые слова: Ментальность, транскоммуникация, ноэзис, психодинамика, типология

Введение

Для проектирования сравнительных кросскультурных исследований структуры и динамики менталитетов в общероссийском масштабе желательно определить их базовую духовную культурно-коммуникативную природу.

Концептуально-методологический анализ единой природы исторически, этнически, регионально дифференцировавшихся российских менталитетов позволит не только сделать их соизмеримыми в сравнительных исследованиях, но и прогнозировать тенденции их интеграции.

В первой части статьи рассматриваются базовые типы российских менталитетов в культурно-историческом и духовно-политическом контекстах.

Во второй части предлагаются транскоммуникативный и ноэтический подходы к обеспечению кросскультурных исследований структуры и динамики общечеловеческой и российской ментальности.

1. Типология российских менталитетов в культурно-исторической ретроспективе и современной духовно-политической атмосфере

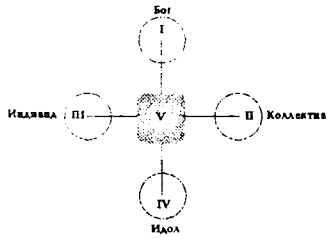
Последнее время в философской, социологической и психологической литературе все чаще употребляют понятие «менталитет» (лат. mentalis - умственный, духовный). Причем существуют разнообразные подходы к его пониманию: «дорефлексивный слой сознания; социокультурные автоматизмы сознания индивидов и групп; всеобъемлющий «эфир культуры», в который погружены все члены общества; система базовых, достаточно устойчивых ценностных ориентаций, обеспечивающих духовное взаимодействие внутри этноса и с другими этнокультурными группами; константная, глубинная часть социальной информации, определяемая традициями и культурой и транслируемая из поколения в поколение и т.д.» [23]. В данной статье под менталитетом будет пониматься исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям.

1.1. Базовые типы российской ментальности в культурно-историческом контексте

Постоянно пишут о национальном, этническом менталитете. Однако неправильно считать, что у того или иного народа только один менталитет, тем более у такого народа, как русский, а шире - у россиян. Скорее, можно говорить о едином, типичном характере того или иного народа, ибо характер - это именно характерное, формально-динамическое в организации жизнедеятельности. Исходя из философских, культурно-исторических и социопсихологических предпосылок, можно определить основные российские менталитеты нашего времени. Дедуктивно они закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: Дух (Бог) - материя (идол) по вертикали; общество (коллектив) - личность (индивидуальность) по горизонтали. Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований, о чем будет сказано ниже.

Обобщение всех этих данных позволяет выделить следующие базовые российские менталитеты (рисунок 1):

- православно-российский - имеет тысячелетние корни на Руси, активно возрождается с конца 80-х годов; ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, соборности;
- коллективистско-социалистический - имеет корни в крестьянской общине, сформировался за три четверти века в СССР; ценности коллективизма, вождизма, социальной справедливости, труда на благо общества и др.;
- индивидуалистско-капиталистический - корни уходят на Запад, сформировался в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; ценности индивидуализма, рационализма, личного успеха, прагматизма, денег как абсолютной универсалии;



- Рисунок 1

Схема базовых российских менталитетов:

I - православно-российский;

II - коллективистско-социалистический;

III - индивидуалистско-капиталистический;

IV - криминально-мафиозный;

V - мозаично-конформистский (осколочно-эклектический) псевдоменталитет

- криминально-мафиозный - существовал всегда, заметно проявился с конца 70-х годов нашего века; вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановая иерархия, мифология, ритуалистика.

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты неправославных конфессий (прежде всего исламский), а также *мозаично-конформистский псевдоменталитет* (порождение «массовой культуры» и СМИ, конгломерат «осколков» указанных менталитетов). И конечно, в реальности существуют своеобразные, переходные, промежуточные умонастроения между каждой парой смежных базовых менталитетов.

Истоки базовых российских менталитетов просматриваются в традиционных русских фольклорных и легендарных образах святого (Сергий Радонежский, Серафим Саровский), крестьянина-воина (Илья Муромец, Микула Селянинович), иноземца-»немца» (заморский гость, купец) и разбойника (Кудеяр, Стенька Разин).

Замечательное персонифицированное воплощение этих российских менталитетов можно найти в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в образах светлого инока Алеши, страстного Мити, рационалистичного Ивана и их брата по отцу - отцеубийцы Смердякова.

Менталитеты, как умонастроения вообще, достаточно рельефно и ярко отображаются искусством. Так, православно-российский менталитет выражается в многовековом творчестве церковной архитектуры, иконописи, духовной музыки, живописи и литературы, активно продолжавшихся до 1917 г., а также в эмигрантском искусстве (от Церкви Покрова на Нерли до Храма Христа Спасителя, от Андрея Рублева до Михаила Нестерова, от церковных стихирь и распевов XII в. до «Литургии» П.И. Чайковского и «Всенощной» С.В. Рахманинова, от духовных стихотворений М. Ломоносова и Г. Державина до поэзии Н. Клюева и «Лета Господня» И. Шмелева). Ныне наблюдается возрождение этих традиций, вплоть до создания сообществ православных писателей, живописцев, музыкантов, кинематографистов.

Коллективистско-социалистический менталитет в наше время продолжается в искусстве скорее воспроизведением прежних работ, прежде всего кинематографических и музыкальных. Но имена таких выдающихся представителей социалистического искусства, как В. Маяковский и М. Шолохов, К. Петров-Водкин и А. Дейнека, Д. Шостакович и И. Дунаевский, М. Ромм и Г. Александров, вполне репрезентативны для этого типа ментальности.

Индивидуалистско-капиталистический менталитет широко пропагандируется по телевидению и радио, в книгах и журналах, в кинорепертуаре (80-90% демонстрирующихся в 90-х годах в стране фильмов являются иностранными, в большинстве американскими) [21], в концертной и выставочной деятельности. Даже в Русском музее выставки западных живописцев и скульпторов уже конкурируют с выставками отечественных художников. Среди самобытных русскоязычных представителей данной ментальности можно назвать В. Набокова, И. Бродского, Э. Неизвестного, М. Шемякина, М. Барышникова.

Криминально-мафиозный менталитет также имеет свою долю в художественном выражении: развивающаяся сейчас мода на уголовные и блатные песни (М. Шуфутинский, А. Новиков, группа «Лесоповал»), героизация и мифологизация уголовного мира и мафии в беллетристике и кинематографе.

Поразительно, что чуткая психика художника способна вобрать в себя и выразить все основные менталитеты, причем глубоко личностно и органично. Например, Сергей Есенин был своеобразным носителем, а его душа - полем борьбы и периодического доминирования основных российских умонастроений. Анализ его творчества показывает, что вначале им правило православное мироощущение («захожий богомолец»); после революции в основном звучат, переплетаясь, темы «крестьянского сына» и «большевика»; период имажинизма, связи с Айседорой Дункан и путешествия с ней по Европе и Америке породил сложный комплекс притяжения к Западу и его вызывающего неприятия; в конце жизни Есенин - «хулиган» и завсегдатай «Москвы кабацкой».

1.2. Тенденции динамики российских менталитетов в современной духовно-политической атмосфере страны

В настоящее время основные российские менталитеты достаточно четко проступают и в партийно-групповом и личностно-лидерском политическом обличии. Коллективистско-социалистический тип представлен целым спектром коммунистических и социалистических партий и движений с их лидерами и видными представителями (от Г. Зюганова до Н. Андреевой, от В. Анпилова до О. Румянцева). Прозападно ориентированный инливидуалистско-капиталистический менталитет не менее широко

выражен различными демократическими и либеральными партиями (от Е. Гайдара до К. Борового и от В. Новодворской до Г. Старовойтовой). Православно-российский менталитет политически отражается в земском движении (А. Солженицын и др.), в деятельности иерархов Русской православной церкви и самое главное - в деятельности многих молодых священников и православных публицистов. Наконец, криминально-мафиозная ментальность уже воплощается в деятельности некоторых депутатов различного уровня и представителей отдельных партий, о чем существуют документальные свидетельства [12].

В настоящее время мы не располагаем результатами целенаправленных эмпирических социологических и социально-психологических исследований базовых российских менталитетов. Пока проводились только исследования, посвященные российскому (русскому) менталитету вообще [20] либо особенностям и характеру русского народа [1]. Анализ полученных данных, несмотря на трудность их сопоставления, показывает, что фактически все авторы обращают внимание на противоречивость русского характера, на некоторую иррациональность, свойственную россиянам, на преобладание непрагматической, непрактической направленности, на коллективизм (общинность, соборность), стремление скорее к духовно-нравственным, чем каким-то другим ценностям.

Вместе с тем, как свидетельствуют исследования [22], в 90-х годах происходит явное изменение в ценностных ориентациях россиян, особенно молодежи. Постепенно ценности материальной обеспеченности, денег поднимаются все выше (по нашим данным в 1994 г. у петербуржцев материальная обеспеченность заняла третье место, как бы заменив здесь ценность чистой совести), а духовные ценности оказываются все ниже в рейтинговом списке (совесть, познание, искусство, творчество). Влияние тяжелых материальных условий жизни, а также интенсивная пропаганда обогащения и реклама безудержного потребительства все-таки делают свое дело. Как известно, социально-психологическое оживление первых перестроечных лет с конца 80-х годов сменилось ухудшением экономических, демографических, криминальных, социопсихологических и прочих показателей в России. Прежде всего, это, несомненно, связано с **духовно-ценностным кризисом в стране** [23].

Воистину страна, государство без определенных духовных приоритетов, без четких целей, идеалов, без ценностно-нравственной системы, короче, без идеологии - это абсурд. «Конец идеологии» - это конец общественного развития, энтропия потребительско-гедонистического социума. С религиозной, философской, научно-системной точек зрения, страна - государство - общество - это целеустремленная ценностная система, впрочем, как и любой нормальный зрелый человек - гражданин - личность. Поэтому государство без идеологии - это нонсенс, подобный безумному человеку «без царя в голове». Другое дело, насколько огосударствлена, официализирована, нормативна эта идеология. Здесь может быть весьма широкий спектр - от долженствования до желательности при несомненной свободе выбора.

В современной России можно констатировать состояние идеологического хаоса, переходящего в анемию. Одновременно празднуются Рождество Христово и день атеистической революции 1917 г., на фуражках западного образца российских офицеров рядом расположены царский двуглавый орел и большевистская звезда; государственное телевидение России транслирует богослужения в дни Рождества и Воскресения Христова, но каждые день, включая самые почитаемые народом религиозные праздники (например, Святой Троицы), оно демонстрирует фильмы, программы, рекламу, астрологические прогнозы и т.п., которые пропагандируют нарушение всех христианских ценностей и заповедей («Не убий», «Не прелюбодействуй», «Не сотвори себе кумира» и т.д.). Высказывания государственных деятелей самых высоких рангов полны вопиющих идеологических и ценностно-нравственных противоречий. Бывшие представители партократии и номенклатуры строят капитализм, а бывшие диссиденты отрицают современный режим. Ясно, что государственно-общественная идеология должна формироваться на основе исторически сложившихся идеалов и учитывать массовые умонастроения в стране.

Большое значение имеет для российской идеологии традиционная диалектика споров славянофилов (позднее почвенников, евразийцев) и западников, идеалистов, материалистов. По нашему мнению, идеи сборника «Вехи» (1909) имеют ключевое значение для российской идеологии XX в. Духовноориентированные авторы «Вех» оказались мудрее, чем их оппоненты из материалистическо-атеистического лагеря, что и подтвердили последующие события.

Как это ни парадоксально, но данные репрезентативных (для страны или регионов) социологических исследований свидетельствуют, что одновременно со снижением духовно-культурных ценностей у россиян повышается тяготение к религии, прежде всего к православному христианству (около 60 % населения страны, данные ВЦИОМ, 1994). Анализ данных исследований российского менталитета и русского характера выявляет распространенность среди россиян склонностей к патернализму, уравнительности, державности и особенно - к социальной справедливости. Это дает основание предполагать, что православно-российский и коллективистско-социалистический менталитеты занимают весомое положение в современном российском обществе, будучи к тому же взаимосвязанными между собой рядом общих ценностей (общинность - коллективизм, патернализм, державность и др.)

В свете изложенного представляется, что наиболее оптимальной для современной России

все-таки является идеология, основанная на ценностях православия с его идеалами Веры, Надежды и Любви, Истины, Добра и Красоты, а также приоритетами общности «мы» над индивидом «я»; социально-имущественного равенства и соборной близости людей над неравенством и индивидуалистической отчужденностью; харизматического руководства народного избранника (лидер типа А. Лукашенко) над рекламно-электоральными играми «денежных мешков».

В принципе генетически такая идеология связана с формулой графа С.С. Уварова (1786-1855), министра просвещения России, друга Карамзина и Жуковского, Гумбольдта и Гете, «о соединенном духе Православия, самодержавия и народности». Естественно, прошедшее время внесло весомые коррективы, в частности касающиеся самодержавия, однако православие и народность остаются важнейшими факторами. Это подтверждают авторитеты таких православных и народных идеологов как Пушкин и Гоголь, Достоевский и Тютчев, Ломоносов и Пирогов, вплоть до Анны Ахматовой и Федора Абрамова, Льва Гумилева и митрополита Иоанна.

Анализируя западную идеологию, нельзя не вспомнить, что именно на Западе накануне XX в. прозвучал тезис: «Бог умер» (Ф. Ницше). Именно Запад породил в XX в. две мировые войны, фашизм, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, безудержный культ потребления и денег, сексуальную революцию, манипуляцию массовым сознанием при помощи средств массовой коммуникации и рекламы, так называемую «массовую культуру» оглупления, насилия и порнографии и, как следствие всего этого, рост преступности и тоталитарного сектантства, эпидемии наркомании, гомосексуализма и СПИДа. Но, конечно, нельзя забыть и то, что одновременно Запад дал в XX в. таких гуманистов, как Альберт Швейцер, Декларацию прав человека, движение «зеленых», приютил российских и других эмигрантов и преследуемых.

В последнее десятилетие, в силу новой правительственной доктрины, Россия испытывает постоянное и прямое идеологическое воздействие Запада, причем в самом одиозном варианте (от протестантских шоу-проповедей на стадионах до потока вульгарных кинофильмов и телесериалов). Конечно, наивно думать, что в результате этого интенсивного «промывания мозгов» россияне быстро превратятся в законопослушных потребителей западного постиндустриального общества - для этого, по крайней мере, нужно иметь в прошлом западную общественную историю и протестантскую мораль (М. Вебер), а в настоящем - не менее шести тысяч долларов годового дохода на каждого (Р. Инглхарт). Но можно нравственно-психологически дестабилизировать российскую (и без того далеко не безгрешную молодежь) мощной пропагандой безудержной наживы и вседозволенности в условиях правового кризиса и безнаказанности. Складывается впечатление, что к этому и стремятся определенные силы, для которых главное во что бы то ни стало сокрушить православные и социалистические ценности и традиции, превратить Россию в стандартную западную провинцию. Но им следовало бы получше вникнуть в концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, который пишет, что «на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям ... Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации! - это западная идея» [29]. Хантингтон помимо западной выделяет конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую цивилизации, которые упорно хотят оставаться самими собой.

Правда, стоит вспомнить, что великий провидец Ф.М. Достоевский в знаменитой «Пушкинской речи» за полгода до своей смерти высказал более оптимистический взгляд на отношения России и Запада: «Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [5]. Это сказал один из самых глубоко православных россиян. С другой стороны, Запад тоже дает нам надежду на взаимопонимание. Новый премьер-министр Великобритании лейборист Энтони Блэр говорит в своих речах о «верности идеалам социальной справедливости» и называет себя «христианским социалистом».

Таким образом, учитывая историю и самобытность народа, корни и тенденции развития современных умонастроений, думается, что достойное и самостоятельное будущее России обеспечит именно православно-народная идеология, вобравшая в себя элементы концепции социализма «с человеческим лицом» и «христианского социализма» С. Булгакова, как соответствующая духовно-психологическому складу большинства россиян. Тем более что эта идеология не делит людей по крови, а объединяет в духе любви к Богу и ближнему.

Думается, что эта гипотеза может стать смыслообразующим основанием кросскультурного исследования и прогноза динамики российской ментальности на данном уникальном историческом рубеже.

2. Концептуально-методологические основания кросскультурного исследования структуры и динамики российской ментальности

Духовно-психологический склад российского народа существует постольку, поскольку проходит через сердце, душу и судьбу конкретных живых людей. Возможности исследования такого тонкого явления как народный менталитет определяются тем, насколько мы сможем анализировать и понимать его воплощение в психологическом мире каждой личности. Для решения этой задачи мы намерены применить

транскоммуникативный и ноэтический подходы, позволяющие на современном этапе развития гуманитарных наук сделать наиболее полноценное отображение проявлений российской и общечеловеческой ментальности на уровне личности и группы.

2.1. Духовный источник психологии человеческой ментальности: ноэтический подход.

Исходное разнообразие и избыток напряжения (стресса) нереализованной энергии ставят на грань дезинтеграции любую сложную систему. Тем более это относится к полисистемной природе российской ментальности. Однако если понять духовную сущность ее природы, то в отчетливых тенденциях ее поляризаций можно выявить и перспективы качественно нового синтеза. Тем более, что менталитет - это интегративная характеристика как уникальной личности, так и неповторимой культуры этноса в их соотнесенности.

Их соразмерность (совместимость или конфликт) отчетливо обнаруживается в зеркале коммуникативного подхода [6]. Личность и культура, с этой точки зрения, - субъекты коммуникации, образующие соответствующие коммуникативные миры, взаимопроникновение и обособление которых может быть сколь угодно многообразным. Коммуникативный мир личности может быть прекрасным зеркалом культуры, а сама личность - ее ярким выразителем (Л.Н. Толстой). И в то же время сильная зрелая личность может стать источником «контркультуры» в отношении культуры официальной (А. Солженицын, А. Сахаров ...).

В проблеме человеческого менталитета открывается целостная динамика (или холодинамика) взаимоотношений культура↔личность [32], где последняя синхронистически (К.-Г. Юнг) и диахронически (Д.Г. Мид) существует как результат и источник ментальности культуры конкретного социума. Существенно, что и последний существует неизбежно как иерархия персонифицированных коммуникативных процессов [31].

Психологически менталитет человека как единство жизни и переживания, сознания и соучастия является, по-видимому, глобальной антропологической характеристикой «человечности».

В ментально-психологической сфере постоянно совершаются события осознания и переживания себя в мире, мира в себе: со-бытия-в-мире, делающие его личностью, субъектом «своей психологии». Здесь возникает ключевой вопрос о причине, источнике, природе и перспективе такой антропологической неизбежности. Но ответ оказывается связан с прояснением принципиальных психологических парадигм или ментально оформленных в культуре взглядов о душевной жизни и духовной сущности человека.

Возвращаясь к известной и вечной проблеме философии и психологии о взаимоотношениях души и тела, сформулируем ее как парадокс «телоподобия» или «образоподобия» человеческой жизни. Тогда мы найдем в культурах материалистически и духовно ориентированные базовые менталитеты, которые могут быть в конфликте, в изолированности, во взаимодополнительности или единении как в культуре социума, так и в душе личности.

Привлекательность современной холистической парадигмы, ориентированной на признание единства таких полярностей, не устраняет вопроса об иерархии, осознаваемой и на ментально-бытовом уровне: «в здоровом теле - здоровый дух» или «в здоровом духе - здоровое тело». Последний вариант мы осознаем как влияние Востока, эзотерики, парапсихологии. Однако в последнее время он получает и статус трансперсональной науки [3], [19], в частности, христианской психологии [2], [14].

При этом оказывается, что наиболее близкой и прародительской в отношении русского менталитета последних двух тысячелетий является традиционная греко-византийская идея (эйдос) об образоподобии (эйдетичности) душевной жизни человека. В христианстве эта идея выросла до понимания образоподобия жизни в целом как бытии к Богу [35], как жизни в Боге [14] в силу сохранения в культуре идеи исходного богоподобия человека, несмотря на все катаклизмы его истории и современность [36]. В этом смысле проблема ментальности человеческой жизни неизбежно обращается в проблему изначальной отделенности, «отпадения» человека от некоей абсолютной безмятежной, благоговейной гармонии чего-то беспредельного.

Конечно, есть великий соблазн психологической интерпретации этой базовой экзистенциальной ситуации, переживаемой младенцем и хранящейся в детских впечатлениях взрослого (возможно на уровне перинатального опыта) [4]. Речь идет об известных интерпретациях в духе классического психоанализа З. Фрейда и его последователей (рационализация «либидозных проблем» слияния с матерью, идентификация с отцом) [28]; в духе юнгианской психологии ментальной интеграции архетипов - эйдосов коллективного бессознательного [33].

Однако многовековой духовный опыт христианства и других мировых религий побуждает думать, что проблема намного глубже, и связана с трансцендентной иерархией разнопорядковых миров, которым мы причастны в нашем универсуме.

При этом можно понять, что иерархия образов, которыми живет человеческая душа, путешествующая в сновидениях, как в платоновских идеях - эйдосах, на гранях непостижимого, удивительно легко преодолевает границы сугубо физического мира, где образы якобы «обязаны» быть яркими или жалкими копиями физических вещей и ситуаций, и продолжает себя в «неземных» образах и духовных символах и смыслах (мыслеформах), вплоть до «абсолюта». Иерархия этих эйдосов со времен Платона и Аристо-

теля охватывается понятием-метафорой Nous[1] [13]. В последнем столетии уходящего тысячелетия можно видеть удивительный ренессанс этой «вечной идеи» в таких понятиях: Ноэзис - становление духа и духовное становление человека [26]; ноэма - одухотворенный мысле-образ; ноосфера - если не ограничиваться упрощенными материалистическими представлениями, то это планетарная сфера одухотворенного разума или разумного духа человека в общем контексте «Божественной Среды» (П.Т. де Шарден); ноэтика - наука о духовном развитии человека (Р. Эйкен). Логическим продолжением этого пути является формирование представлений о человеке ноэтическом - т.е. не просто умнорациональном, но одаренном духовной интуицией и способностью просветления, т.е. одухотворенным разумом [17]. Символически - это человек после Ноя, т.е. одаренный способностью внутреннего духовного саморазвития и не нуждающийся во внешних средствах самоликвидации как обязательных (типа «Всемирного потопа»), но ищущий «суда Божия» не в страхе, а в совести - как очищающей Метанойе (просветляющем покаянии) [18].

Таким образом, «архетип ноэзиса», освещающий во всеобъемлющем культурно-историческом контексте человеческий разум, воплощается сегодня в представлениях и концепциях человеческой ментальности или менталитета [32, С. 118-121].

Здесь существенно отметить современное осмысление различий между ментальной и собственно психической реальностями. Ментальность в отличие от традиционно редуцированной феноменологии «психики» (1) характеризует только человека, но не животных; (2) раскрывает преимущественно содержательный, смыслообразующий, а не формально-динамический аспект жизни; (3) обязательно соотносит микро- (личностно-душевный) и макро- (культурно-исторический) аспекты жизни человека; (4) представляется (репрезентируется) в метафорах и символах, а не в терминах и понятиях, применимых для описания психики [32, С. 120-121]. Последние два отличия указывают на транскоммуникативный способ существования и динамики менталитета как социально-психологической реальности.[2]

При этом многоуровневый транскоммуникативный спектр и потенциал менталитета простирается от предлингвистических, невербальных, архетипических, имплицитных представлений [32] до трансцендентных, религиозных переживаний сопричастности Высшему миру [16, 25, 30]. Конечно, эти реалии не умещаются в традиционную академическую «науку о психике». Однако современная гуманистическая, экзистенциальная и трансперсональная психологии давно переросли традиционные масштабы позитивистского взгляда на человека и вплотную подводят нас к пониманию сверхрациональной, т.е. ноэтической сущности душевной жизни человека [15, 27, 34, 35].

2.2. Транскоммуникативные координаты социально-психологического анализа ментальности

Разрабатываемая нами концепция психологического универсума человека ноэтического [8, 10] охватывает минимум четыре его разноуровневых, а значит транскоммуникативных, жизненных мира:

A) мир радикальной (филогенетической) психики ребенка как «дитя человеческого»;

B) мир функциональной (онтогенетической) психики индивида как «продукта» поведения и деятельности;

C) мир имплицитной психологии социокультурных отношений и персонификаций, образующий плюралистическое, релятивистское пространство умонастроений, жизненных ценностей и смыслов (менталитет личности в узком смысле);

D) мир эксплицитной психологии рефлексивных, мировоззренческих концепций и доктрин смысла жизни, себя и мира (выстраданное и рефлексивное жизненное мировоззрение личности - жизненная психо-философия).

В силу их сообщаемости, транскоммуникабельности эти миры человека образуют потенциально холодинамический гармоничный его универсум. Однако комплементарность отношений между ними в связи с особенностями среды делает почти неизбежными противоречия, конфликты, диссонансы между этими разнопорядковыми мирами. В результате ментальность человека, соответствующая уровню имплицитной психологии, может и подниматься до мировоззренческого уровня, вплоть до доктринерства, пророческой одержимости, и редуцироваться до асоциальных переживаний инстинктивного уровня (радикальная психика) или прагматических, даже брутально-обывательских представлений о жизни (функциональная психика).

В результате мы обнаруживаем универсальные, транскоммуникативно детерминированные психотипы, эквивалентные рассмотренным ранее базовым типам российского менталитета (рисунок 1).

---

[1] «Нус» (семантически наполненнее звучало бы слово «Ноос», Nous) - это такой смысловой символ, который полностью перевести в наш культурный контекст можно только синтезом: интуиция-мысль-разум-сознание-мудрость-дух. При этом акцентирована не рациональная, а интуитивная изначальная основа **Ноэзиса** (процесса постижения духовной, божественной сущности космоса). Nous, постигаемый как «источник мира» (Анаксагор»); высший эйдос-парадигма-образец всякого творения (Платон); вершина иерархии универсума - эйдос эйдосов» (Аристотель); основа триад и триединства богов (Плотин) образует начало сознания и самосознания в Космосе и Человеке (как образоподобном микрокосмосе).

[2] В отличие от коммуникации, тяготеющей к однозначной конвенциализиции значений, понятий и знаков, транскоммуникация как общение «инаковых» и разнопорядковых субъектов реализуется неизбежно в метафорах, аналогиях и символах [6]

С точки зрения транскоммуникативной динамики эти психотипы являются и мирами, и состояниями психики, и этапами-уровнями ноэтического становления личности. Здесь важно дать схематическое и феноменологическое описание транскоммуникативного пространства-континуума, в котором достаточно рельефно высвечивается и базовая уровневая структура психологического универсума в целом и порождающиеся в нем базовые типы человеческой ментальности.

Предлагаемая ниже схема - результат многолетнего исследования и анализа транскоммуникативной психодинамики в личностных коммуникативных мирах и тренинговых группах [6, 9].

Транскоммуникацию как общение «инаковых» (в пределе разнопорядковых) субъектов уже невозможно описывать в терминах и понятиях общей теории коммуникации, так как все концепции коммуникации в социальной психологии, так или иначе, основываются на предположении о подобии или уподоблении как базовом коммуникативном процессе.

В этом смысле коммуникация - это общение «себе подобных» или в меру их «подобия», часто проективно-иллюзорного [10]. Транскоммуникация как общение разнопорядковых субъектов есть преодоление границ идентичности и подобия в особых креативных метафорических символических состояниях ее участников, когда их миры становятся прозрачными, проницаемыми друг для друга, т.е. транскоммуникабельными.

Пока общение протекает в рамках стереотипов, клише, ритуалов, конвенциальных понятий и терминов транскоммуникация невозможна. Можно сказать, она возникает в момент («в точке») пересечения экзистенций и трансценденций субъектов, когда возникает особый сплав «здесь и сейчас» с «всегда и везде», т.е. откровение единства мгновения и вечности. В этой своей холодинамичности она невыразима, неформируема, как вспышка-инсайт-вдохновение. Но так же как свет в плотной призме, ее спектр можно описать в четырех «разноцветных психологических лучах». Для этого ее нужно представить в виде «гиперпространства» с вертикальной - **трансцендентной** и горизонтальной - **экзистенциальной** «гиперкоординатами» (рисунок 2). Тогда вертикаль ТК-пространства[3] образуется «встречными» лучами **нисходящей и восходящей** транскоммуникации (сокращенно: НТК и ВТК). В этом трансцендентальном пространстве каждый луч имеет биполярную интерпертацию:

- НТК$^+$ - это позитивное снисхождение духа вплоть до соматических состояний («одухотворения плоти»), отчетливо проявляется в *катарктических* переживаниях одухотворяющего очищения, обновляющейся перспективы.
- НТК$^-$ - негативное снижение психологического потенциала (мотивационного, когнитивного, креативного, эмоционального), движение к примитивным фиксациям поведения и чувствования - регрессия и деградация как следствие выпадения из ТК-процесса по этому лучу; «духовное падение».
- ВТК$^+$ - это восхождение к более чистым, светлым, тонким, эстетически окрашенным переживаниям озарения, инсайта, просветления, духовной возвышенности в контексте духовного единения с кем-то или с чем-то.
- ВТК$^-$ - уход в грезы, мечты, прожекты, самомнение, самоутверждение, самовозвышение, самолюбование на крыльях нарциссизма, перфекционазма и мегаломании; т.е. выход из ТК-процесса по этому лучу.

«Горизонталь» ТК-пространства образуется *встречными* лучами **импрессивной** и **экстенсивной** транскоммуникции (сокращенно: ИТК и ЭТК):

- ИТК$^+$ - это импритинг, фасцинация, завороженность, благоговейные впечатления от кого-то или чего-то, импрессионистское умонастроение в единстве, в синтонности, эмпатии с ситуацией, миром, собой;
- ИТК$^-$ - охваченность изолирующими переживаниями отчужденности, одиночества, страха; аутический уход из ТК-процесса по этому лучу, сопровождающийся пассивными конформными защитами;
- ЭТК$^+$ - окрыленность экстенсивными, экстатическими переживаниями - в ситуации - в мире, рождающими сверхвыразительность, сверхэкспрессию, вдохновенную импровизацию, экспрессионистское умонастроение - экстаз слияния, единения, единства.
- ЭТК$^-$ - эго-защитная бравада, демонстративная вычурность, унижающее других и мир самоутверждение через экспансию, притеснение, агрессию; игнорирование и отвержение ТК-процесса по ЭТК-лучу, замещение его активным манипулированием людьми, окружением, аспектом мира

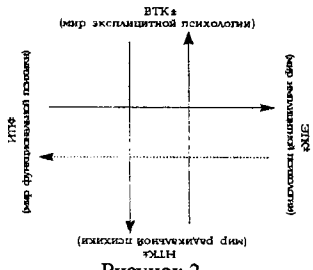


Рисунок 2

Структура ТК-пространства психологического универсума человека

[3] Здесь и далее ТК - сокращение слова «транскоммуникативный»

Таким образом, каждый ТК-луч формирует качественно своеобразный психодинамический тип, обеспечивающий соответствующее ментальное состояние (на уровне радикальной или функциональной психики, имплицитной или эксплицитной психологии) как этап духовного становления личности и культуры. Важно, что рассмотренные психодинамические типы существенно и даже сущностно биполярны относительно каждого ТК-луча в связи с причастностью или непричастностью к ТК-процессу. Следующая схема (рисунок 3) отражает систему этих биполярных отношений психодинамических тенденций, предопределяющих типологию базовых менталитетов на социально-психологическом уровне

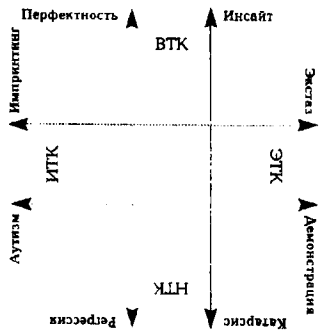


Рисунок 3
ТК-пространство психодинамики человеческой ментальности

2.3. Ноэтическое пространство менталитетов и перспектива кросскультурного исследования динамики российской ментальности

Отталкиваясь от ноэтических и христианско-теологических исследований духовного становления личности [2, 8, 25, 26, 35] можно увидеть удивительное соответствие между рассмотренными психодинамическими ТК-лучами-типами и смыслообразующими состояниями-этапами ноэтического духовного становления личности и культуры. Ранее нами уже рассматривались в ТК-ключе этапы духовного пути человека [8, 9, 10]. Здесь представлено их краткое схематическое описание:

А. (НТК) **Протонойя** (радикальная психика - «колыбель духа») - базисные переживания детской души: реликтовая память о «вечном духовном блаженстве», «вселенской любви», этап золотого времени счастливого детства, катарсис (НТК+) или «страх отпадения», «вселенская тоска», регрессия или депривация (НТК-). Последнее ведет к участию в культах, сектах и включению в менталитет контркультуры и асоциальности.

В. (ИТК) **Ортонойя** (функциональная нормативная психика - «притязания разума») - оформление душевной жизни в рациональные структуры, признаваемые правильными, нормативными, всеобщими, укрепление духа адаптивным рассудком и действенным разумом (ИТК+) или компенсаторная рационализация, стереопатия, саморазрушительный педантизм, критиканство, скепсис (ИТК-). Этап накопления жизненного опыта, усвоение рационализированных культурно-исторических знаний и ценностей.

С. (ЭТК) **Паранойя** (плюралистическая имплицитная психология отношений и персонификаций) - пересмотр общепринятых рациональных знаний о мире и норм жизни, конструктивный поиск более глубоких духовных оснований мира и жизни, преодоление границ обыденного конвенциального сознания (ЭТК+), или синкретическое «войлочное» состояние сознания, блуждание в бесплодном критиканстве «всех и вся», компенсаторное оправдание релятивизма морали, вседозволенности, цинизма и жестокости, защитная демонстрация превосходства (ЭТК-). Кризис середины жизни, духовный кризис, пустыня, блуждания, искания, предчувствие второго рождения или тупика и безысходности.

D. (ВТК) **Метанойя** (покаяние - искупление - просветление) инсайтное пробуждение просветленной мудрости, смирение, альтруизм, обращение к духовному самосовершенствованию, просветленное космическое состояние сознания («возвращение блудного сына») (ВТК+) или окончательное «отпадение» и самодостаточное самоопределение себя в нарциссизме, перфекционизме и мегаломании (ВТК-). Этап постижения космической духовной цельности и гармонии универсума и универсальной духовной сопричастности ему человека.

В этом контексте типы менталитета, представленные ранее транскоммуникативно и психодинамически, раскрывают свою духовную и ноэтическую сущность. При этом относительно устойчивые доминанты, фиксации, деформации, модификации рассмотренных типов-состояний-этапов-лучей духовной жизни конкретизируются в качестве исторически оформляющихся менталитетов, персонифицирующихся в коммуникативных мирах его субъектов. На уровне культуры, этноса, страны именно К[4]-мир является репрезентативной единицей анализа менталитетов, т.к. К-мир группы и личности является посредником взаимных трансформаций макро- и микро-социальных процессов в обществе [6].

Важным выводом из анализа ноэтической психодинамики человеческой ментальности в координатах ТК-пространства может быть то, что менталитет и К-мир личности и культуры имеет ТК-природу и ТК-динамику, т.к. ментальность реально существует на пересечении культуры и личности.

Объединение социокультурного, социально-психологического и психодинамического уровней в целостном ноэзисе человеческой ментальности позволяет соответственно говорить об универсальных ее типах относительно этапов

[4] Здесь и далее К - сокращение слова «коммуникативный»

ноэзиса. В контексте этого ноэтического пространства менталитетов можно сформулировать гипотезу об основных тенденциях их прогрессивного (или регрессивного) взаимопроникновения, транзита, единения или дезинтеграции

Россия как весьма репрезентативный очаг человеческой ментальности в принципе содержит все его типы, которые, однако, в конкретных времени и месте находятся в специфических соотношениях и модификациях. Исследование и прогноз их динамики чрезвычайно важен для понимания специфики культурного развития России.

Структурно гипотезу о регрессивных или прогрессивных тенденциях динамики российского менталитета с учетом его евразийской специфики можно отобразить следующим образом.

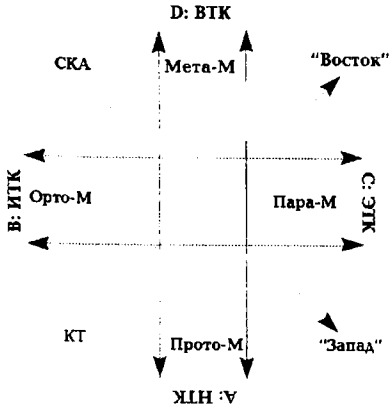


Рисунок 4

Гипотетическая схема структурной динамики российской ментальности

A. Прото-М: «Прото-менталитет»;
B. Орто-М: «Ортон-менталитет»;
C. Пара-М: «Пара-менталитет»;
D. Мета-М: «Мета-менталитет»;
«Восток»: Ментальность восточной культуры (в широком смысле);
«Запад»: Ментальность западной культуры (в широком смысле);
СКА: Путь «социокультурной адаптации» (прагматизм);
КТ: Путь «креативной трансформации» (духовность);
A: НТК- нисходящая транскоммуникация;
B: ИТК - импрессивная транскоммуникация;
C: ЭТК - экстенсивная транскоммуникация;
D: ВТК - восходящая транскоммуникация.

Зерно предлагаемой гипотезы состоит в том, что для прогресса российской ментальности благоприятным будет такое соотношение транзитов духовности («Восток») и прагматизма («Запад»), при котором тенденция «креативной трансформации» была бы явной доминантой, а тенденция «социокультурной адаптации» была бы явной субдоминантной.

Для выявления реального соотношения менталитетов в предложенных моделях и прогноза оптимального соотношения «доминанты» и «субдоминанты» (фигуры и фона) планируется разработка научно-исследовательского проекта кросскультурного исследования «Российская ментальность: евразийский транзит» (Санкт-Петербург - Томск).

Литература:

1. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. - СПб., 1992.
2. Сикевич З.В. Русские: «образ» народа (социологический очерк). - СПб., 1996.
3. Почебут Л.Г. Социально-психологические особенности русского народа // Кто он – россиянин будущего века? / Научный редактор В.Е. Семенов. - СПб., 1997.
4. Каам, А. Ван Трансцендентная терапия // Журнал практического психолога. - № 6. - 1998. - С. 3-20.
5. Гроф Ст. Космическая игра. – М., 1994.
6. Гроф Ст. Путешествие в поисках себя. – М., 1990.
7. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. - М., 1958. Т. 10. с. 458.
8. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. – Томск: Изд-во ТГУ, 1992.
9. Кабрин В.И. Психологический универсум образования в транскоммуникативной перспективе // Образование и наука: современные стратегии развития. – Новосибирск, 1995. - С. 68-75.
10. Кабрин В.И. Психологический универсум человека ноэтического // Психологический универсум образования человека ноэтического: Сборник статей - Томск: Водолей, 1999. - С. 47-59. - 384 с.
11. Кабрин В.И. Коммуникативный стресс и личностный рост // Психологический универсум образования человека ноэтического. – Томск: Изд-во ТГУ, 1998.
12. Кабрин В.И. Психологический универсум личности: комплексный подход и транскоммуникативная перспектива человекознания новой эпохи // Материалы юбилейной конференции «Ананьевские чтения-97». - Вып. 3., ч. 1. - СПб, 1997.
13. Кабрин В.И. Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-транс-формация) / Вестник Томского гос. университета. - Томск, 1999. - С. 71-74.
14. Константинов А. и др. Коррумпированный Петербург. - СПб., 1997.
15. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
16. Кураев А. Если бог есть любовь. - М., 1997.
17. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. - СПб., 1997.
18. Мечковская Н.Б. Язык и религия. - М., 1998.
19. Психологический универсум образования человека ноэтического: Сборник статей – Томск: Водолей, 1999. – 384 с.
20. Пути за пределы Эго. Трансперсональная перспектива. - М., 1996.
21. Российский менталитет: психология личности, сознание, социальные представления / Под ред.

К.А. Альбухановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Волковской. - М., 1996.
22. Кочетков В.В. Сравнительное исследование русского менталитета. // Психология и жизнь / Отв. редактор Р.Х. Тугушев. - Саратов, 1996.
23. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. - СПб., 1995. - С. 116-120.
24. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и морально-психологический климат общества // Вестник СПб. ун-та, 1993. - Сер. 6. - Вып. 2. - С. 43-49.
25. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности - главный фактор возрождения России // Россия сегодня: новые горизонты сознания / Отв. ред. В.Н. Келасьев. - СПб., 1994. - С. 28-41.
26. Стручилина А.Н. Ментальность как тип социальной связи // Народы СНГ накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы / Гл. ред. В.Т. Пуляев. - СПб., 1996. - Т.1. - С. 46-47.
27. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993. - № 3.
28. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. - Ростов-на-Дону, 1988. - С. 17-337.
29. Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция // Что такое просветление. Исследование цели духовного пути. - М., 1996. - С. 181-193.
30. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990.
31. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М., 1990.
32. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. - № 1. - С. 43.
33. Шарден П.Т. Феномен человека. - М., 1987
34. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону, 1998.
35. Шкуратов В.А. Историческая психология. - М., 1997.
36. Юнг К.Г. Психология бессознательного - М., 1994.
37. Юнг К.Г. Синхронистичность. - М., 1997.
38. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.
39. Янг Дж. Христианство. – М., 1998.

Summary: An original typology of basic Russian mentalities is being suggested: Russian-orthodox, collectivist-socialist, individualist-capitalist, mafia-prone and pseudo-mentality (mosaic-eclectic). Represented the transcommunicable and noetical approaches towards the cross-cultural exploration of the Russian mentality dynamic and structure.
Keywords: Mentality, transkommunication, noesis, psychodynamic, typology.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИИ В ОБЩЕНИИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО МИРА (ММКМ)*

Кабрин В.И. (Томск)

Аннотация: На базе коммуникативного подхода и в рамках созданного ранее метода моделирования коммуникативных миров разработана параметрическая система «Стресс-транс-формация» (СТФ). С ее помощью исследованы ситуации трансформации коммуникативного стресса или в креативный транс или дистресс у студентов ТГУ. Выявлены основные параметрические факторы, весьма рельефно различающие респондентов с негативной и позитивной динамикой СТФ, ответственной за творческий потенциал и здоровье студентов.
Ключевые слова: Коммуникативный стресс, транс, коммуникативный мир, стресс-транс-формация

Подтверждение гипотез о вербально-невербальных соотношениях проявления К-стресса, К-транса и креативной стресс-трансформации (СТФ) в пилотажных исследованиях студентов ТГУ в 1998 году, позволило придать параметрическую определенность характеристикам СТФ на уровне концептуальной основы ММКМ.

ММКМ построен на достаточно универсальных принципах коммуникативного подхода, в котором межличностная и внутриличностная коммуникация рассматриваются как форма самореализации и саморазвития в смыслотворчестве [1].

Этот метод реконструирует базовые координаты жизненного мира личности прежде всего как ее коммуникативное пространство - внутреннее («интересы и проблемы») и внешнее (партнеры, обозначенные их существенными для респондента характеристиками) и коммуни-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 98-06-08150